

Краткий обзор докладов на конференции «Перспективы трансформации ядерного сдерживания»

В приветственном слове академик **А.А.Дынкин** отметил важность совместного проекта ИМЭМО и NTI, представил его достижения и перспективы. Он подчеркнул, что события в Японии – грозное предупреждение относительно того, чем опасен выход атомной энергии из-под контроля человека. Не может быть никакой уверенности в том, что в рамках взаимного ядерного сдерживания такой контроль сохранится в будущем – особенно, в условиях глобализации, полицентричности мира, распространения ядерных материалов и технологий, активизации международного терроризма. Мир, свободный от ядерного оружия, а значит и от ядерного сдерживания, – это, отметил академик А.А.Дынкин, в лучшем случае, дело далекого будущего. Есть, однако, насущные проблемы, которые необходимо настоятельно решать уже в текущем десятилетии. Одна из них – взаимодействие держав в борьбе с общими угрозами безопасности, включая создание совместной системы ПРО. Для того, чтобы открыть путь такому сотрудничеству, заключил академик А.А.Дынкин, необходима трансформация отношений взаимного ядерного сдерживания России и США, а также России и НАТО.

Руководитель проекта ИМЭМО-NTI **В.З.Дворкин** подчеркнул, что ядерное сдерживание как один из решающих факторов обеспечения безопасности останется, по всей видимости, в концептуальных и доктринальных установках всех ядерных государств. В то же время, очевидно, что с взаимным ядерным сдерживанием, существующим по инерции, накопленной за десятки лет холодной войны – должно быть покончено. Наша позиция основана на том, что этой цели будет служить реализации конкретных долгосрочных совместных проектов в сфере общей безопасности, где, одним из ключевых является сотрудничество в сфере ПРО.

На первых этапах оно может осуществляться главным образом в интеграции систем предупреждения о ракетном нападении России и США.

Можно обсуждать возможность и целесообразность использования в общей информационной системе не только российских радаров СПРН, но и ряда вполне современных и высокоэффективных РЛС московской системы ПРО. Сотрудничество целесообразно начинать с безотлагательной реанимации проекта Центра обмена данными о пусках ракет и ракет-носителей. Параллельно с этим необходимо возобновить прерванную серию совместных компьютерных учений с США и НАТО по ПРО ТВД с последующим расширением этих учений на полигоны и за пределы театра военных действий.

В области систем и средств, обеспечивающих перехват ракет, вполне могут быть использованы передовой российский опыт разработки уникального программного обеспечения для обнаружения атакующих ракет, селекции боеголовок на фоне ложных целей и помех и другие разработки.

Профессор Института изучения проблем безопасности и обороны **М.Чалмерс** (Великобритания) выразил мнение, что совместная ПРО, возможно является не единственным средством трансформации ядерного сдерживания. В своем докладе он сделал акцент на политических аспектах проблемы. Он обратил внимание на имеющиеся очевидные свидетельства изменения политической

среды под влиянием перезагрузки отношений России и США, которыми являются приостановка процесса расширения НАТО, что, среди прочего, сделало возможным укрепление сотрудничества между Россией и Западом по проблеме иранской ядерной программы и Афганистану. В то же время, он выразил мнение, что расширение взаимодействия в сфере ПРО должно быть лишь одним из элементов в широкой системе расширяющегося сотрудничества.

В выступлении **Р.Жанлоза**, профессора Калифорнийского университета (США), было выражено обоснованное недоверие относительно самой возможности создания эффективной системы ПРО. В то же время, рассматривая сотрудничество в этой области как важный шаг на пути к построению партнерских отношений, он призвал наращивать его шаг за шагом, начав с взаимодействия сторон в области раннего предупреждения о запусках ракет, обнаружения и сопровождения целей. Такое взаимодействие могло бы быть начато на основе совместной работы групп специалистов, которая в первую очередь затрагивала бы сферы возможного технического взаимодействия сторон.

Выступая по теме «Снижение оперативной готовности баллистических ракет» **А.Г.Арбатов** – руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, чл.-корр. РАН остановился на особенностях и опасностях, связанных с сохранением ядерного сдерживания, а также возможности применения, в экстремальной ситуации, ядерного оружия первыми. Однако, как обоснованно полагает докладчик, и ориентация на ответный удар может принимать достаточно опасные формы, что выражается в концепции ответно-встречного ракетного удара (ОВУ) по получении информации от систем предупреждения о ракетном нападении.

Сегодня, спустя 20 лет после окончания холодной войны имеются серьезные основания для взаимного пересмотра и глубоких корректировок таких концепций. В частности, ядерное противостояние «на боевом взводе» не может сосуществовать с совместными системами СПРН и, тем более, ПРО.

Как считает докладчик, ядерное разоружение едва ли пойдет по пути линейного сокращения с 1550 до 1000 боеголовок, потом (с подключением других ядерных государств и охватом нестратегических ядерных вооружений) до 500, затем до 200 и так далее до нуля. Если Россия и США продолжат этот процесс после нового Договора СНВ, то сокращение до 1000-1200 боеголовок будет еще одним шагом, но после него державы, скорее, пойдут по пути понижения боеготовности, а не физического сокращения ядерных сил.

Значительная часть комплекса технических мер понижения готовности обсуждалась специалистами при разработке мероприятий по подготовке к практической реализации Договора СНВ-2, который предусматривал досрочную «деактивацию» носителей, подлежащих ликвидации по указанному Договору. При этом под «деактивацией» понималось приведение элементов ракетных комплексов каждой из сторон из исходного в такое состояние, при котором пуск ракет без возврата их в исходное состояние был невозможен. Как показывают расчеты, в зависимости от исходного количества стратегических вооружений и методов «деактивации», время полного восстановления всех вооружений с пониженной готовностью может быть до 100 и более дней. Главный принцип, который должен соблюдаться в процессе контролируемого взаимного понижения готовности СЯС состоит в том, что контрсиловой потенциал сторон будет снижаться опережающим образом по отношению к уменьшению готовности стратегических сил к применению в ответном ударе.

Такое понижение готовности при сохранении достаточно крупных оперативно неразвернутых сил, - наряду с интеграцией систем СПРН и развитием сопряженной ограниченной ПРО для защиты от третьих ядерных государств, - означало бы глубокую трансформацию взаимного сдерживания России и США в направлении взаимодействия и частичной взаимной обороны.

В конечном итоге по мере приведения количества боеготовых сил к нулю можно было бы на многосторонней основе перейти к так называемому «виртуальному сдерживанию» - то есть переводу ядерных сил в глубокий резерв (как ТЯО) и устранению ядерного сдерживания из реальной политики обеспечения безопасности.

Профессор Джорджтаунского университета **Э.Иффт** (США) отметил ряд важных особенностей сдерживания и привел возможный набор средств разного рода, которые могли бы послужить его укреплению. Этот перечень может включать в себя внесение изменений в полетные программы (ненацеливание), демонтаж части боеголовок, создание дополнительных процедур при запуске ракет, установку устройств дистанционного подрыва боеголовок и т.п. В то же время, по его мнению, меры по снижению боеготовности, равно как сокращения стратегических наступательных вооружений не должны снижать надежности ядерного оружия и уверенности в реалистичности сдерживания. По мнению докладчика, в самое ближайшее время желательна выработка совместного видения будущей ПРО.

В докладе по **третьей теме конференции** – «Повышение транспарентности для трансформации ядерного сдерживания», ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН, генерал-полковник (отст.) В.И.Есин выразил уверенность, что трансформация ядерного сдерживания вряд ли достижима, если не будет создан многосторонний режим транспарентности. Главная задача многостороннего режима транспарентности для трансформации ядерного сдерживания – это реализация комплекса мер по созданию и укреплению доверия между участниками режима. В данном случае, под понятием дилеммы безопасности следует понимать любую активность государства-обладателя ядерного оружия, которая воспринимается другими государствами, не относящимися к числу его союзников, как потенциальная угроза и вызывает с их стороны ответную реакцию, что приводит к эскалации напряжения в мире.

К числу наиболее значимых мер многостороннего режима транспарентности, по мнению докладчика, следует отнести: 1) обеспечение открытости ядерных доктрин государств-обладателей ядерного оружия и предсказуемость их поведения в отношении возможного применения ядерного оружия; 2) обеспечение прозрачности ядерных потенциалов государств-обладателей ядерного оружия; 3) предварительное уведомление участников режима транспарентности об определенных видах деятельности ядерных сил; 4) наблюдение за определенными видами деятельности ядерных сил; 5) взаимные проверки соблюдения участниками многостороннего режима транспарентности взятых обязательств.

Для того, чтобы перевести идею создания многостороннего режима транспарентности в практическую плоскость, необходимо создание дискуссионной площадки для обсуждения проблемных вопросов в сфере ядерного сдерживания. Очевидно, что создание такого режима потребует проявления политической воли и настойчивости прежде всего от глав государств, входящих в «ядерную пятерку».

Дж.Эктон, старший научный сотрудник Программы ядерной политики, Фонда Карнеги за международный мир (США) обратил внимание на важность расширения транспарентности для целей обеспечения устойчивого ядерного сдерживания. Переговоры по следующему этапу сокращения и ограничения стратегических ядерных вооружений, которые могут продлиться достаточно долго, должны, по его мнению, сопровождаться как можно большим числом отдельных договоренностей, а также неформальными мерами доверия в области транспарентности. Среди этих мер возрастающее по важности место, по его мнению, должна занимать транспарентность ядерных производственных комплексов. Для целей укрепления стабильности важно, чтобы транспарентность, помимо России и США, распространялась и на ядерные арсеналы других стран – Франции, Великобритании и, особенно, Китая.

Выступая на заключительном четвертом заседании конференции заместитель директора ИМЭМО РАН, чл.-корр. РАН **В.Г.Барановский**, представив альтернативы мира без ядерного оружия, отметил, что в новых условиях будет необходимо: 1) обеспечить решение проблем, которые сейчас разрешаются за счет наличия ЯО; 2) обеспечить стабильность мира; 3) гарантировать отсутствие стимула для нарушения этой стабильности. На пути к безъядерному миру необходимо решить такие коренные проблемы как отказ «ядерных грандов» от ядерного статуса в реальности и в «своем мироощущении», а также убедить неофициальные ядерные государства избавиться от ядерного оружия.

Для сохранения стабильности безъядерного мира важно обеспечить надежные гарантии против «возвращения» ЯО – интрузивный контроль, применение немедленных санкций в случае необходимости и т.п. Принятие решений на этот счет должно осуществляться не столько по согласованию государств сколько носить наднациональный характер.

В выступлении аналитика Центра военно-морского анализа **М.Герсона** (США), было обращено внимание на то, что Россия и США рассматривают абсолютно разные угрозы безопасности в качестве приоритетных. Вашингтон сосредоточен на потенциальной иранской ядерной угрозе, а Москва озабочена планами США по развертыванию ПРО и стратегических средств в неядерном оснащении. В итоге, возникает парадоксальная ситуация, когда на стратегическую стабильность в настоящее время оказывают возрастающее воздействие неядерные факторы. В то же время, нет оснований полагать, что США создаст значительное число стратегических высокоточных систем быстрого глобального удара в неядерном оснащении в связи с их высокой стоимостью и наличием весьма ограниченного круга сценариев их использования. М.Герсон подчеркнул, что поддержание стратегической стабильности на пониженных уровнях ядерных вооружений представляется непростой задачей, В заключении он отметил растущую озабоченность в США в связи с планами развертывания Россией новой тяжелой жидкостной ракеты с РГЧ ИН, которая рассматривается многими американскими экспертами и политиками как угроза для стратегической стабильности.